

УДК 903.02(571.53)«6343»

DOI <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.26.86>

Неолитическая керамика многослойного поселения Шракшура III на побережье озера Байкал: морфологический анализ и вопросы датировки*

А. Г. Новиков, В. Д. Булавко, О. И. Горюнова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлены результаты технико-морфологического анализа неолитической керамики II и I слоев стоянки Шракшура III (побережье оз. Байкал). Для комплексов характерна сетчатая керамика и, в меньшем количестве, шнуровая хайтинского типа. Появляется посуда с гладкой поверхностью. Установлено, что конструирование сосудов проводилось способом лоскутного наклепа на формах-основах. Отмечены разные традиции в обработке внешней поверхности (выбивка с использованием плетеной сетки или лопатки, обмотанной шнуром), в наличии или отсутствии орнамента, в декорировании сосудов. Комплексы относятся к позднему периоду раннего неолита и датируются в пределах 7420–6970 кал. л. н. В кровле I слоя обнаружена керамика посольского типа, характерная для среднего неолита (6750–6310 кал. л. н.). Выявленные на стоянке Шракшура III технико-морфологические признаки сосудов являются характерными для всего Прибайкалья.

Ключевые слова: Байкал, Приольхонье, многослойное поселение, неолит, керамика, технология, морфологический анализ, радиоуглеродное датирование.

Для цитирования: Новиков А. Г., Булавко В. Д., Горюнова О. И. Неолитическая керамика многослойного поселения Шракшура III на побережье озера Байкал: морфологический анализ и вопросы датировки // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 26. С. 86–98. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.26.86>

Введение

В последние годы технико-морфологическому анализу неолитической керамики Прибайкалья, и в частности побережья Байкала, уделяется большое внимание [Некоторые аспекты ... , 2016; Горюнова, Новиков, 2017]. Тем не менее целенаправленные исследования в настоящее время ограничены сравнительно небольшим кругом стратифицированных объектов. Технико-морфологический анализ керамики с побережья Байкала проведен только для комплексов раннего неолита четырех многослойных стоянок: Итырхей (VI–V слои), Тышкинэ II (IX–VIII слои), Характа-1 (II слой) и Бугульдейка I (VIII–VII слои) [Горюнова, Соколова, Новиков, 2017]. В связи с этим изучение и анализ неолитической керамики новых стратифицированных объектов представляет несомненный научный интерес.

* Исследование выполнено в рамках госзадания № 33.2057.2017/4.6 Минобрнауки РФ.

Цель предлагаемой работы – провести технико-морфологический анализ неолитической керамики из комплексов поселения Шракшура III, выявить их характерные и особенные черты, определить их датировку.

Материалы и методы

Шракшура III находится в юго-западной части перешейка мыса Шракшура (в 0,8 км от его оконечности), расположенного на северо-западном побережье залива Мухор Малого моря оз. Байкал, в 5,5 км к северо-востоку от с. Шара-Тагот (бывшее название – с. Черноруд) (рис. 1). В административном делении – Ольхонский район Иркутской области.

Объект обнаружен Маломорским отрядом экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ (О. И. Горюнова) в 2003 г. В результате шурфовочных работ было зафиксировано 2 культурных слоя, отнесенных к неолиту. В 2017 г. тем же отрядом экспедиции ИГУ (А. Г. Новиков, О. И. Горюнова) проведены раскопки стоянки Шракшура III (площадь вскрытия – 24 кв. м). На объекте выделено 3 культурных слоя, два нижних из которых (II и I слои) датированы неолитом [Новиков, Горюнова, 2017]. Общая мощность рыхлых отложений достигает 0,85 м. Стратиграфический разрез в месте раскопов представляется следующим (табл., рис. 2).

Таблица

Характеристика отложений геоархеологического объекта Шракшура III

№ п/п	Описание	Мощность (м)
1	Дерн	0,03–0,05
2	Светлая крупнодресвянистая супесь. 0-й культурный слой	0,05–0,10
3	Серая гумусированная супесь. I культурный слой	0,10–0,20
4	Светлая щебенистая супесь	0,03–0,05
5	Темная (черная) супесь; подошва слоя неровная. II культурный слой	0,10–0,15
6	Карбонатизированный суглинок бурого цвета с грубообломочным материалом	0,20–0,30
7	Ниже – скальник (мраморизованный известняк)	

На стоянке Шракшура III неолитические комплексы представлены материалами II и I культурных слоев. Изучение керамики осуществлялось по свежим сломам и поверхностям образцов. Исследованы фрагменты венчиков и стенок от 39 сосудов (535 фрагментов), полученных за все годы раскопок. Выделение сосудов проводилось по профилировке венчиков, техническому декору, размерам ячеи у сетчатой керамики и толщине оттисков шнура, рельефности оттисков и орнаментации. Сохранность керамики на стоянке не позволяет дать полную характеристику конструирования и морфологии сосудов. Как правило, преобладают разрозненные фрагменты венчиков, стенок и дна. Скопление керамики от одного сосуда зафиксировано только во II слое. В дальнейшем планируется выполнить специальные работы, направленные на анализ формовочной массы и наличие искусственных примесей. Проведенные предварительные исследования искусственных примесей в формовочной массе не зафиксировали.

Рис. 1. Карта с местом расположения стоянки Шракшура III

Рис. 2. Шракшура III, стратиграфический разрез

Результаты

Слой II. Керамика слоя представлена 359 фрагментами от 23 сосудов с сетчатой, шнуровой и гладкой поверхностью.

Преобладает сетчатая керамика (345 фрагментов от 16 сосудов). В 4 случаях (судя по характеру расслоения по спаям) отмечены свидетельства конструирования сосудов способом лоскутного налепа (рис. 3, 1, 3). На внутренней поверхности 9 сосудов зафиксированы оттиски сетчатой основы, на которой, вероятно, формовалось изделие (рис. 3, 1–2, 4). Внешняя поверхность и срез венчика покрыты сетчатыми оттисками. Преобладают четкие, рельефные отпечатки. В 6 случаях их расположение бессистемное. Встречаются сосуды с затертыми оттисками. Преобладает размер ячеек 4–5 мм (рис. 3, 2, 6–7); фрагменты от 3 сосудов с мелкоячеистыми оттисками (2 мм). Черепки плотные, тонкие (толщина венчиков 5–12 мм, стенок 3–6 мм), в изломе преобладают двухцветные. Сосуды закрытой, простой формы. Диаметр венчика одного, наиболее сохранившегося сосуда 23 см. Фрагменты дна не зафиксированы.

Преобладают сосуды без орнамента (12 экз.). В 3 случаях они украшены вдоль венчика пояском отверстий (2 экз.) и ямочек (1 экз.) (см. рис. 3, 5, 7). Один сосуд орнаментирован двойным горизонтальным зигзагом, выполненным прочерченными линиями (см. рис. 3, 6). Срез венчиков, как правило, не декорировался; на одном сосуде нанесены наклонные насечки.

Шнуровая керамика представлена 12 фрагментами от 5 сосудов. На двух из них зафиксированы признаки лоскутного налепа (см. рис. 4, 1). Оттиски шнура наклонные или вертикальные по отношению к срезу венчика (см. рис. 4, 1–3). Их отпечатки, как правило, параллельные; наложение оттисков отмечено только на фрагментах округлого дна. В 2 случаях оттиски тонкие, нитевидные. На внутренней поверхности дна сосуда отмечены сетчатые отпечатки, вероятно, от шаблона-основы, на которой проводилась его формовка (см. рис. 4, 1). Судить о форме сосудов по имеющимся фрагментам не представляется возможным. Один венчик – с прямой верхней плоскостью, от сосуда простой формы. Толщина венчика 5 мм, стенок 4–6 мм.

Орнамент отмечен на фрагментах от 2 сосудов. На одном из них он располагался вдоль венчика в виде пояса отверстий (рис. 4, 3); по его верхней плоскости нанесены насечки. Фрагмент от второго сосуда украшен узкими горизонтальными рядами штамповых вдавлений – вариант керамики хайтинского типа (см. рис. 4, 2).

Гладкостенная керамика (от 2 сосудов) представлена фрагментом круглого дна (см. рис. 4, 4) и венчиком от сосуда сложной, закрытой формы (см. рис. 4, 5). На одном из них зафиксированы признаки лоскутного налепа. Диаметр венчика 5 см. Толщина венчика 5 мм, стенок – 3 мм. Керамика без орнамента.

Слой I. Керамическая коллекция насчитывает 176 фрагментов от 16 сосудов с сетчатой, гладкой поверхностью и с оттисками шнура. Основу комплекса составляют сосуды с оттисками сетки-плетенки (10 из 16 сосудов). На 3 из них зафиксированы признаки лоскутного налепа. Внутренняя поверхность у 7 сосудов с отпечатками сетчатой основы (см. рис. 4, 8).

Внешняя поверхность и срез венчика покрыты оттисками сетки-плетенки. Преобладают сосуды с крупной ячейей – 4–5 мм (4 экз.), встречаются также с мелкой – 2–3 мм (3 экз.); в двух случаях оттиски бессистемные, еще в одном – затертые. Сосуды простой формы, без выделения венчика. Толщина венчиков – 5–7 мм, стенок – 4–5 мм. Фрагменты дна не зафиксированы. Практически вся керамика без орнамента (см. рис. 4, 7, 9); в одном случае она украшена пояском отверстий (см. рис. 4, 6).

Гладкостенная керамика представлена фрагментами от 2 сосудов. Венчик одного из них от сосуда простой формы, без орнамента. Фрагмент от второго сосуда украшен наклонными парными линиями, выполненными оттисками двузубчатого штампа (см. рис. 4, 10). Толщина стенок 4–5 мм.

В кровле культурного слоя I зафиксированы фрагменты от 4 шнуровых сосудов. На двух из них отмечены признаки лоскутного налета (см. рис. 4, 13). Толщина стенок сосудов 4–5 мм. Венчик от одного сосуда утолщен до 7 мм. По композиции и технике нанесения орнамента этот сосуд входит в группу керамики посольского типа (см. рис. 4, 13). Вдоль его венчика проходит пояс мелких отверстий, ниже которого – горизонтальные ряды оттисков прямоугольного штампа. По срезу венчика расположены наклонные насечки. Фрагменты от других сосудов украшены рядами, выполненными отступающей лопаточкой или штамповыми вдавлениями (см. рис. 4, 11–12). От последнего ряда одного из них отходят короткие наклонные линии.

Обсуждение

Морфологический анализ керамики из неолитических комплексов стоянки Шракшура III проведен на основе изучения 535 фрагментов от 39 сосудов: из II культурного слоя – 23 сосуда, из I слоя – 16 сосудов.

Материал II слоя рассматривается как единый культурно-хронологический комплекс [Новиков, Горюнова, 2017]. Для него характерно преобладание керамики с оттисками сетки-плетенки и, в меньшем количестве, наличие шнуровой керамики хайтинского типа и гладкостенной посуды. В производстве этой керамики отмечены сходство и различия. Установлено, что в изготовлении сетчатой и шнуровой керамики хайтинского типа при конструировании сосудов применялись формы-основы, на которых проводилась их лепка. Практически на всех исследованных сосудах с внутренней стороны отмечены негативы этих шаблонов. Возможно, в качестве шаблона для сетчатой керамики использовался другой подобный сосуд. Интересно отметить, что на внутренней поверхности дна одного шнурового сосуда также зафиксированы сетчатые отпечатки. Это свидетельствует об использовании одинаковых шаблонов при конструировании сосудов. При изготовлении посуды применялся лоскутный налет. Обжиг изделий, вероятно, проводился в открытом костре при высокой температуре (тонкие, плотные черепки, цветная двухслойность в изломе и т. д.). Все сосуды – закрытые; преобладают простые формы без выделения венчика. Керамика, как правило, без орнамента. Исследованная посуда – бытовая, о чем свидетельствует наличие нагара на внутренней и на внешней поверхностях сосудов.

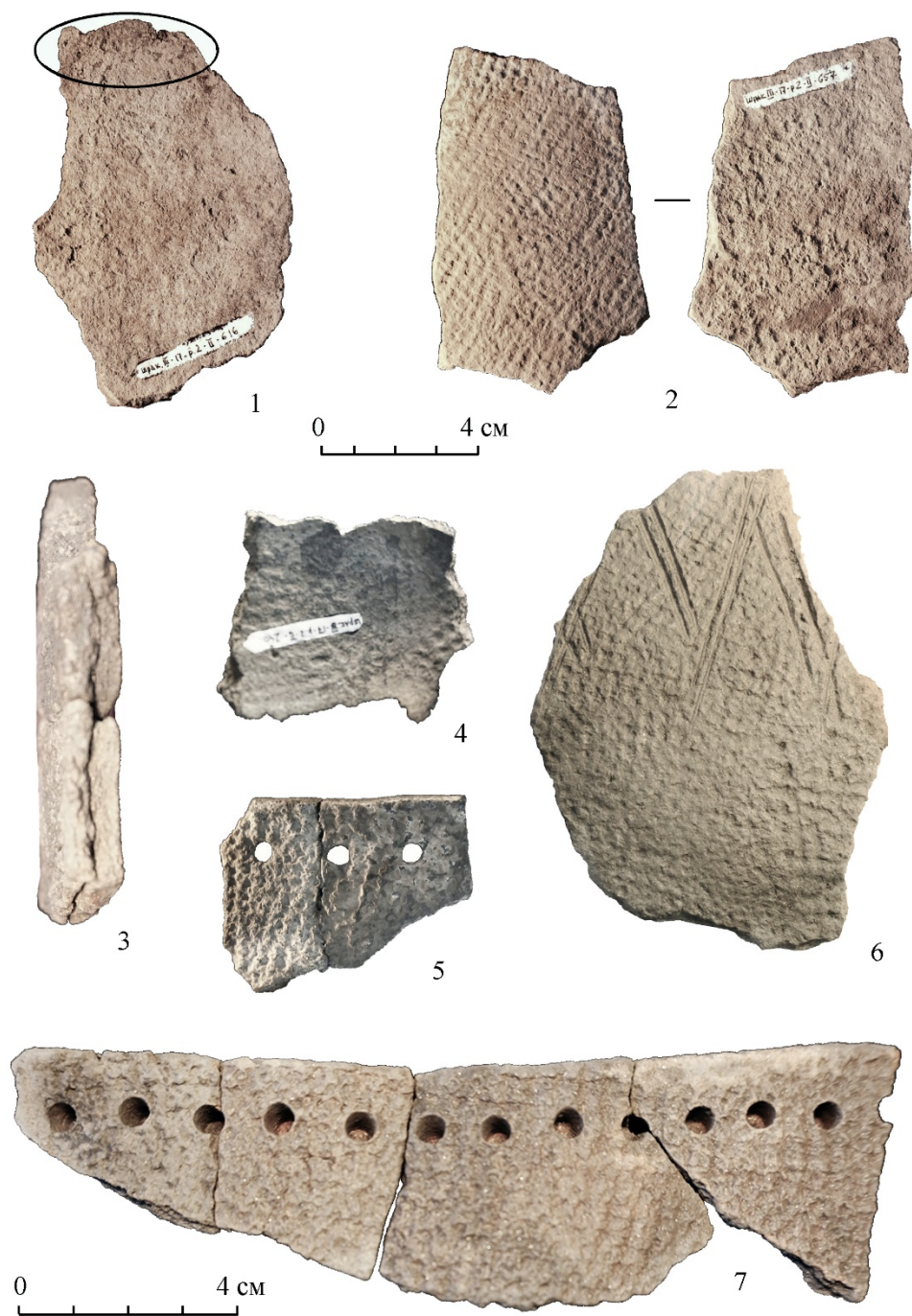

Рис. 3. Керамика с отпечатками сетки-плетенки из II культурного слоя:
 1 – негативы на внутренней поверхности и следы расслоения по спаю; 2 – стенка сосуда с внешней и внутренней стороны; 3 – расслоение керамики по спаю; 4 – сетчатые отпечатки на внутренней поверхности сосуда; 5–7 –орнаментированная керамика

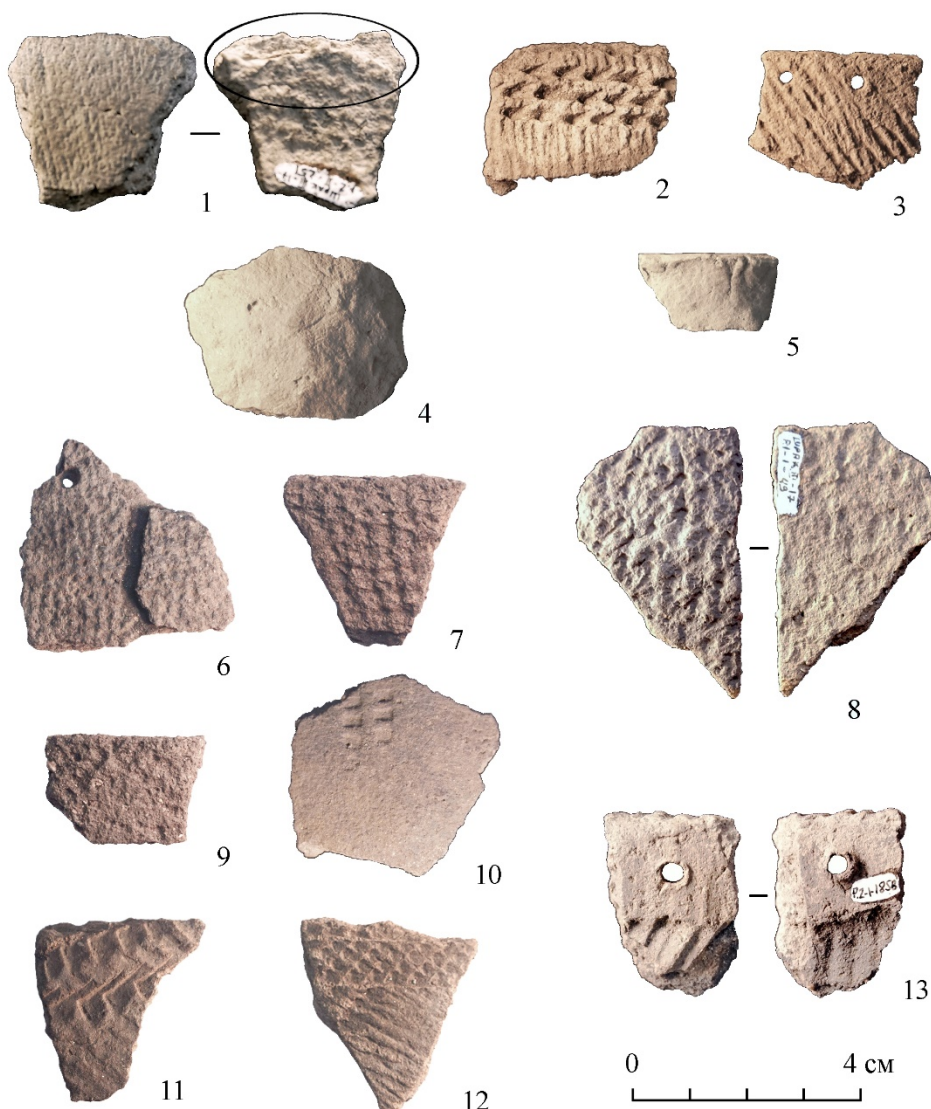

Рис. 4. Керамика из культурных слоев II (1–5) и I (6–13):
1–3 – с оттисками шнура на внешней поверхности; 4, 5 – гладкостенная; 6–9 –
с оттисками сетки-плетенки; 10 – гладкостенная; 11–13 – шнуровая керамика

Отличия заключаются, прежде всего, в разных традициях обработки внешней поверхности посуды (выбивка с использованием плетеной сетки в качестве прокладки или обмотанной лопатки, в одном случае, и лопаткой, обмотанной шнуром, в другом), в наличии или отсутствии орнамента, в декорировании сосудов (композиции, технике нанесения и др.).

По основным признакам комплекс II слоя Шракшеры III аналогичен керамике ряда многослойных объектов Приольхонья: II слой Характы-1, V нижний слой Саган-Забы II, VIII слой Тышкинэ II, VII слой Бугульдейки I,

датируемых ранним неолитом [Новиков, Горюнова, 2011; Горюнова, Новиков, Вебер, 2011, 2014; Тимощенко, Бочарова, 2016; Новый стратифицированный ... , 2016]. В материалах большинства из этих стоянок также выделено несколько традиций в изготовлении керамики: сетчатая, шнуровая (хайтинского типа) и гладкостенная [Горюнова, Соколова, Новиков, 2017; Горюнова, Новиков, 2017]. Сочетание разных керамических традиций в раннем неолите отмечено на территории всего юга Средней Сибири [Савельев, 1989; Бердников, 2013]. Для керамики западной части Байкальской Сибири выявлены характерные технологические черты: конструирование сосудов по емкостной программе с использованием зонального лоскутного налёпа; формовка донных частей и самих емкостей на формах-основах; использование при выбивании сетки и шнура [Некоторые аспекты ... , 2016]. Вероятно, выделенные признаки характерны для всей керамики раннего неолита юга Средней Сибири.

По II слою Шракшур III получена радиоуглеродная дата (AMS-дата, по кости благородного оленя) – 6405 ± 25 л. н. (UCIAMS-186312), что соответствует 7420–7290 кал. л. н. [Новиков, Горюнова, 2017; Новиков, Мамонтов, Горюнова, 2018]. Калибровка выполнена в программе OxCal 4.3.2 [Bronk Ramsey, 2017], кривая IntCal13 [IntCal13... , 2013], вероятность 95,4 %. Эти определения хорошо согласуются с AMS-датами по II слою Характы-1: 6385 ± 20 л. н. (UCIAMS-183009) и 6335 ± 15 л. н. (UCIAMS-183010) л. н., что соответствует диапазону 7420–7180 кал. л. н. [Горюнова, Новиков, 2018].

Комплекс I слоя стоянки Шракшур III в культурно-хронологическом отношении не однороден. Его основу составляет материал, привязанный к подошве слоя. В составе комплекса сетчатые сосуды, аналогичные по всем технико-морфологическим признакам посуде из нижележащего II слоя. Наиболее близкие аналогии находим в материалах IV слоя Итырхей, где также к кровле слоя привязаны находки керамики посольского типа. Радиоуглеродная AMS-дата по основному комплексу IV слоя Итырхей в диапазоне 7170–6970 кал. л. н. [Горюнова, Новиков, 2018]. Этому диапазону соответствуют и результаты датирования V нижнего слоя Саган-Забы II. По нему получено 10 радиоуглеродных дат по костям нерпы, которые после их коррекции на эффект водного резервуара (удревнение приблизительно на 700 лет [A freshwater old ... , 2013]), определены в пределах 7170–6650 кал. л. н. [Горюнова, Новиков, Вебер, 2014].

Керамика посольского типа, обнаруженная в небольшом количестве в кровле I слоя Шракшур II, по технике нанесения орнамента и используемых штампов отличается и от сетчатой, и от хайтинской шнуровой керамики. Она аналогична материалам из комплексов среднего неолита Приольхонья и в целом Прибайкалья: VII–VI слои стоянки Катунь I, V верхний слой Саган-Забы II, III слой стоянки Итырхей, V слой Горелого Леса и др. [Савельев, Горюнова, Генералов, 1974; Савельев, 1989; Номоконова, Горюнова, 2004; Комплексы с керамикой ... , 2013; Бердников, 2013]. Радиоуглеродные AMS-даты по этим комплексам находятся в пределах 6750–6310 кал. л. н. [Горюнова, Новиков, 2018; Angara-Southwest Baikal ... , 2017, p. 37].

Выводы

Четкая стратиграфическая позиция слоя II и основного комплекса слоя I стоянки Шракшур III, аналогии их материалов с опорными, многослойными поселениями Приольхонья и в целом Прибайкалья позволяют отнести их к раннему неолиту. Серия радиоуглеродных определений уточняет их хронологическую позицию в пределах 7420–6970 кал. л. н., что соответствует второму хронологическому периоду раннего неолита Приольхонья [Горюнова, Новиков, 2017]. Эти комплексы являются многокомпонентными, сочетающими сетчатую керамику (преобладающий тип) со шнуровой керамикой хайтинского типа и, в небольшом количестве, с гладкостенной. Впервые в них отмечены сетчатые сосуды, оформленные прочерченными линиями (косое перекрестие, наклонные или углом пересекающиеся линии).

Керамика посольского типа, обнаруженная в небольшом количестве в кровле I слоя Шракшур III, относится к среднему неолиту, радиоуглеродные AMS-даты которого в пределах 6750–6310 кал. л. н. [Горюнова, Новиков, 2015].

Выявленные морфологические признаки керамических сосудов из рассмотренных комплексов являются характерными не только для Приольхонья, но и всего Прибайкалья в целом.

Список литературы

Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 1 (2). С. 203–229.

Горюнова О. И., Новиков А. Г. Неолитическая керамика из поселений Приольхонья (озеро Байкал): вопросы периодизации и датировки // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Хух-Хото, 2015. Т. 1. С. 42–48.

Горюнова О. И., Новиков А. Г. Керамика раннего неолита из поселений побережья озера Байкал // Тр. V (XXI) Всероссийского археологического съезда. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. Т. 1. С. 137–139.

Горюнова О. И., Новиков А. Г. Радиоуглеродное датирование керамических комплексов с поселений эпохи неолита побережья Байкала // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: История. 2018. № 51. С. 98–107.

Горюнова О. И., Новиков А. Г., Вебер А. В. Керамика раннего неолита Прибайкалья (по материалам многослойного поселения Саган-Заба II) // Тр. III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб. ; М. ; Великий Новгород : ИИМК РАН, 2011. Т. 1. С. 125–127.

Горюнова О. И., Новиков А. Г., Вебер А. В. Ранненеолитический комплекс V нижнего культурного слоя поселения Саган-Заба II на Байкале: планиграфия и датировка // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 8. С. 45–62.

Горюнова О. И., Соколова Н. Б., Новиков А. Г. Сравнительный анализ ранненеолитической керамики с поселений побережья озера Байкал // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Чанчунь : Цилинский ун-т, 2017. С. 98–101.

Комплексы с керамикой посольского типа в неолите Прибайкалья: по материалам V верхнего слоя геоархеологического объекта Саган-Заба II / В. А. Долганов, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. 2013. Т. 12, № 7. С. 125–132.

Некоторые аспекты технологических традиций в гончарстве западной части Байкальской Сибири / И. М. Бердников, Н. Б. Соколова, И. В. Уланов, Е. О. Роговской // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2016. Вып. 5. С. 172–179.

Новиков А. Г., Горюнова О. И. Новый взгляд на неолитические комплексы многослойного поселения Тышкинэ II (оз. Байкал) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2011. Т. XVII. С. 87–92.

Новиков А. Г., Горюнова О. И. Предварительные результаты раскопок многослойного поселения Шракшюра III на западном побережье Байкала // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2017. Т. XXIII. С. 178–182.

Новиков А. Г., Мамонтов А. М., Горюнова О. И. Орудия лова и ихтиофауна из комплекса раннего неолита стоянки Шракшюра III на Малом море озера Байкал // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 24. С. 61–73.

Новый стратифицированный объект раннего неолита на западном побережье озера Байкал: поселение Характа I / О. И. Горюнова, Г. В. Туркин, А. Г. Новиков, А. М. Клементьев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 17. С. 55–73.

Номоконова Т. Ю., Горюнова О. И. Неолитические комплексы многослойного поселения Катунь I (Чивыркуйский залив оз. Байкал) // Изв. Лаборатории древних технологий. 2004. Вып. 2. С. 117–123.

Савельев Н. А. Неолит юга средней Сибири, история основных идей и современное состояние проблемы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1989. 25 с.

Савельев Н. А., Горюнова О. И., Генералов А. Г. Раскопки многослойной стоянки Горелый Лес: (Предварит. сообщение) // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1974. Вып.1. С. 160–199.

Тимошенко А. А., Бочарова Е. Н. Предварительные результаты изучения многослойного археологического объекта Бугульдейка I на юго-западном побережье оз. Байкал в 2016 году // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2016. Вып. 5. С. 180–187.

A freshwater old carbon offset in Lake Baikal, Siberia and problems with the radiocarbon dating of archaeological sediments: Evidence from the Sagan-Zaba II site / T. Nomokonova, R. J. Losey, O. I. Goriunova, A. W. Weber // Quaternary International. 2013. Vol. 290–291. P. 110–125.

Angara-Southwest Baikal / R. J. Losey, L. Fleming, T. Nomokonova, V. I. Bazaliiskii, A. M. Klementev, N. A. Sav'el'ev // Holocene zooarchaeology of Cis-Baikal. Mainz: Nunnerich-Asmus Verlag, 2017. Ch. 3. P. 27–51.

Bronk Ramsey C. OxCal 4.3 [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://c14.arch.ox.ac.uk>. IntCal13 and Marine13 radiocarbon age calibration curves 0–50,000 years cal BP / P. J. Reimer, E. Bard, A. Bayliss, J. W. Beck, P. G. Blackwell, C. B. Ramsey, C. E. Buck, H. Cheng, R. L. Edwards, M. Friedrich, P. M. Grootes, T. P. Guilderson, H. Haflidason, I. Hajdas, C. Hatte, T. J. Heaton, D. L. Hoffmann, A. G. Hogg, K. A. Hughen, K. F. Kaiser, B. Kromer, S. W. Manning, M. Niu, R. W. Reimer, D. A. Richards, E. M. Scott, J. R. Southon, R. A. Staff, C. S. M. Turney, J. van der Plicht // Radiocarbon. 2013. Vol. 55, N 4. P. 1869–1887.

Morphological analysis and dating of Neolithic ceramics from the multilayered settlement Shrakshura 3 (Lake Baikal)

A. G. Novikov, V. D. Bulavko, O. I. Goriunova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of technological and morphological analysis of the Neolithic pottery from the Shrakshura 3 settlement, located on the Mukhor Bay northwest coast of the Little Sea of Lake Baikal. During the fieldworks, were investigated the complexes of culture layers 1 and 2 containing fragments from 39 vessels. The materials of the layer 2 are considered as a single cultural and chronological complex, which is characterized by Net-impressed pottery and, in a smaller amount, by Khaita type corded pottery. In this period

appears some ware with a smooth surface. It was established that these vessels were made using the patch modeling on the forms-bases, which traces marked on the inner surfaces of the products. The differences between Net-impressed and corded pottery are in traditions of processing the outer surface of vessels (knockout using the net as a gasket or net-wrapped mallet, in one case, and the mallet wrapped with a cord, in another case), in the presence or absence of ornament, in the character of decorating of the vessels (composition, application technique, etc.). This complex belongs to the Early Neolithic and is dated based on the obtained radiocarbon data within 7420–7290 cal BP. The material of the layer 1 is not united in the cultural and chronological context. The basis for this complex is a pottery that similar in technical and morphological characteristics to materials from the layer 2. Judging by this, and also taking into account the analogies with the materials of the Early Neolithic multilayered sites in Olkhon Region, the main complex of layer 1 should be dated to the same period. It is most comparable with the materials of the chronological range of 7170–6970 cal BP. Posolskaya type pottery, found in a small amount in the roof of layer 1, is characteristic of the Middle Neolithic of Cis-Baikal. Radiocarbon AMS dates for these complexes are in the range of 6750–6310 cal BP. The identified technical and morphological features of ceramic vessels from the considered complexes of the Shrakshura 3 site are characteristic not only for Olkhon Region but also for the whole Cis-Baikal.

Keywords: Lake Baikal, Olkhon Region, multilayered settlement, Neolithic, pottery, technology, morphological analysis, radiocarbon dating.

For citation: Novikov A. G., Bulavko V. D., Goriunova O. I. Morphological Analysis and Dating of Neolithic Ceramics of the Multilayered Settlement Shrakshura 3 (Lake Baikal). *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2018, Vol. 26, pp. 86–98. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.26.86> (in Russ.)

References

Berdnikov I. M. Klyucheveye aspekty istoriko-kulturnykh protsessov na yuge Srednei Sibiri v epokhu neolita (po materialam keramicheskikh kompleksov) [Key aspects of historical and cultural procedures in South of Middle Siberia during the Neolithic period (based on pottery complexes)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2013, Vol. 1 (2), pp. 203–229. (In Russ.)

Berdnikov I. M., Sokolova N. B., Ulanov I. V., Rogovskoi E. O. Nekotorye aspekty tekhnologicheskikh traditsii v goncharstve zapadnoi chasti Baikalskoi Sibiri [Some aspects of the pottery technological traditions in the western part of Baikal Siberia]. *Evrasiya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultura* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoecology, Cultures]. 2016, Vol. 5, pp. 172–179. (In Russ.)

Bronk Ramsey C. *OxCal 4.3*. 2017, available at: <http://c14.arch.ox.ac.uk>.

Dolganov V. A., Goriunova O. I., Novikov A. G., Weber A. W. Kompleksy s keramiko posolskogo tipa v neolite Pribaikaliya: po materialam 5 verkhnego sloya geoarkheologicheskogo obiekta Sagan-Zaba 2 [Complexes with Posolsk tipe pottery in the Cis-Baikal Neolithic: materials from the upper V layer of the Sagan-Zaba 2 geoarchaeological object]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology]. 2013. Vol. 12, Is. 7, pp. 125–132. (In Russ.)

Goriunova O. I., Novikov A. G. Neoliticheskaya keramika iz poselenii Priolkhoniya (ozero Baikal): voprosy periodizatsii i datirovki [Neolithic pottery from settlements of the Olkhon Region (Lake Baikal): issues of periodization and dating]. *Drevnie kultury Severnogo Kitaya, Mongolii i Baikalskoi Sibiri* [Ancient cultures of Northern China, Mongolia and Baikal Siberia]. Khukh-Khoto, 2015, Vol. 1, pp. 42–48. (In Russ.)

Goriunova O. I., Novikov A. G. Keramika rannego neolita iz poselenii poberezhniya oz. Baikal [Ceramics of the Early Neolithic from the settlements of the coast of Lake Baikal]. *Trudy 5 (21) Vserossiiskogo arkhelogicheskogo siezda v Barnaule – Belokurikhe* [Proceedings of the 5 (21) All-Russian Archaeological Congress in Barnaul – Belokurikha]. Barnaul, 2017, Vol. 1, pp. 137–139. (In Russ.)

Goriunova O. I., Novikov A. G. Radiouglerodnoe datirovanie keramicheskikh kompleksov s poselenii epokhi neolita poberezhya Baikala [Radiocarbon dating of pottery complexes from Neolithic settlements on the Baikal coast]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya [Tomsk State University. Journal of History]*. 2018, Is. 51, pp. 98–107. (In Russ.)

Goriunova O. I., Novikov A. G., Weber A. W. Keramika rannego neolita Pribaikaliya (po materialam mnogoslainogo poseleniya Sagan-Zaba 2) [Early Neolithic pottery in Cis-Baikal (based on the materials from a multilayered settlement Sagan-Zaba 2)]. *Trudy 3 (19) Vserossiiskogo arkheologicheskogo siezda [Proceedings of the 3 (19) All-Russian Archaeological Congress]*. St. Petersburg ; Moscow ; Velikiy Novgorod, 2011, Vol. 1, pp. 125–127. (In Russ.)

Goriunova O. I., Novikov A. G., Weber A. W. Ranneneoliticheskii kompleks 5 nizhnego kulturnogo sloya poseleniya Sagan-Zaba 2 na Baikale: planigrafiya i datirovka [Early Neolithic complex of 5 lower cultural layer of settlement Sagan-Zaba 2 on Lake Baikal: planigraphy and dating]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2014, Vol. 8, pp. 45–62. (In Russ.)

Goriunova O. I., Sokolova N. B., Novikov A. G. Sravnitelnyi analiz ranneneoliticheskoi keramiki s poselenii poberezhya ozera Baikala [Comparative analysis of Early Neolithic ceramics from the settlements of the coast of Lake Baikal]. *Drevnie kultury Mongolii, Baikalskoi Sibiri i Severnogo Kitaya [Ancient cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]*. Changchun, 2017, pp. 98–101. (In Russ.)

Goriunova O. I., Turkin G. V., Novikov A. G., Klementiev A. M. Novyi stratifitsirovannyi ob'ekt rannego neolita na zapadnom poberezhie ozera Baikala: poselenie Kharakta 1 [A new stratified site of the Early Neolithic on the west coast of Lake Baikal: the Kharakta 1 settlement]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2016, Vol. 17, pp. 55–73. (In Russ.)

Losey R. J., Fleming L., Nomokonova T., Bazaliiskii V. I., Klementiev A. M., Savelev N. A. Angara-Southwest Baikal. *Holocene Zooarchaeology of Cis-Baikal*. 2017, Chapter 3, pp. 27–51.

Nomokonova T. Yu., Goriunova O. I. Neoliticheskie komplekсы mnogoslainogo poseleniya Katun 1 (Chivyrkuiskii zaliv ozera Baikala) [Neolithic complexes of the multilayer settlement Katun 1 (The Chivyrkui Bay of the Lake Baikal)]. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii [Bulletin of Laboratory of ancient technology]*. Irkutsk, 2004, Vol. 2, pp. 117–123. (In Russ.)

Nomokonova T., Losey R. J., Goriunova O. I., Weber A. W. A freshwater old carbon offset in Lake Baikal, Siberia and problems with the radiocarbon dating of archaeological sediments: Evidence from the Sagan-Zaba II site. *Quaternary International*. 2013, Vol. 290–291, pp. 110–125.

Novikov A. G., Goriunova O. I. Novyi vzglyad na neoliticheskie komplekсы mnogoslainogo poseleniya Tyshkine 2 (ozero Baikala) [A new look at the Neolithic complexes of multilayered settlement Tyshkine 2 (Lake Baikal)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]*. 2011, Vol. 17, pp. 87–92. (In Russ.)

Novikov A. G., Goriunova O. I. Predvaritelnye rezultaty raskopok mnogoslainogo poseleniya Shrakshura 3 na zapadnom poberezhie Baikala [Preliminary results of excavations of the multilayer settlement Shrakshura 3 on the western coast of Lake Baikal]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]*. 2017, Vol. 23, pp. 178–182. (In Russ.)

Novikov A. G., Mamontov A. M., Goriunova O. I. Orudiya lova i ikhtiofauna iz kompleksa rannego neolita stoyanki Shrakshura 3 na Malom more ozera Baikala [Fishing equipment and ichthyofauna from the Early Neolithic complex Shrakshura 3 at Lake Baikal]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2018, Vol. 24, pp. 61–73. (In Russ.)

Reimer P. J., Bard E., Bayliss A., Beck J. W., Blackwell P. G., Ramsey C. B., Buck C. E., Cheng H., Edwards R. L., Friedrich M., Grootes P. M., Guilderson T. P., Haflidason H., Hajdas I., Hatte C., Heaton T. J., Hoffmann D. L., Hogg A. G., Hughen K. A., Kaiser K. F., Kromer B., Manning S. W., Niu M., Reimer R. W., Richards D. A., Scott E. M., Southon J. R., Staff R. A., Turney C. S. M., van der Plicht J. IntCal13 and Marine13 radiocarbon age calibration curves 0–50.000 years cal BP. *Radiocarbon*. 2013, Vol. 55 (4), pp. 1869–1887.

Saveliev N. A. *Neolit yuga srednei Sibiri (istoriya osnovnykh idei i sovremennoe sostoyanie problemy) : avtoref. diss. ... kand. ist. nauk [The Neolithic of the South of Middle Siberia (history of the basic ideas and current state of the problem). Cand. of histor. sci. syn. diss.]*. Novosibirsk, 1989, 25 p. (In Russ.)

Saveliev N. A., Goriunova O. I., Generalov A. G. Raskopki mnogosloinnoi stoyanki Gorelyi Les (predvaritelnoe soobshchenie) [Excavation of the multilayered site Gorelyi Les (preliminary report)]. *Drevnyaya istoriya narodov yuga Vostochnoi Sibiri [The ancient history of the peoples of the south of Eastern Siberia]*. Irkutsk, 1974, Vol. 1, pp. 160–199. (In Russ.)

Timoshchenko A. A., Bocharova E. N. Predvaritelnye rezultaty izucheniya mnogosloinogo arkhelogicheskogo objekta Buguldeika 1 na yugo-zapadnom poberezhie oz. Baikal v 2016 godu [The first results of excavation on Buguldeika 1 multilayer's site at 2016 (South-West Coast of Baikal)]. *Evrasiya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultury [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoecology, Cultures]*. 2016, Vol. 5, pp. 180–187. (In Russ.)

Новиков Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: as122@yandex.ru

Novikov Alexey Gennadievich

Candidate of Sciences (History), Researcher, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: as122@yandex.ru

Булавко Виктория Дмитриевна

студент, Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: vikabulavko123@gmail.com

Bulavko Victoria Dmitrievna

Student, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: vikabulavko123@gmail.com

Горюнова Ольга Ивановна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: as122@yandex.ru

Goriunova Olga Ivanovna

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: as122@yandex.ru